М.К. МАРЬЯСОВА
Аспирант НГУАДИ
e-mail: mar98asova@gmail.com

M.K. MARYASOVA
Post-graduate student of Novosibirsk State University of Architecture and Arts (NSUADA)
e-mail: mar98asova@gmail.com

ДВИЖЕНИЕ ПО СПИРАЛИ В КЕЛЬТСКОМ АРХИТЕКТУРНОМ ДЕКОРЕ

SPIRAL MOTION IN CELTIC ARCHITECTONIC DECOR

В современной Великобритании повышено внимание к правам национальных культур, городским и региональным демократическим традициям. Это обуславливает поиск современных синтетических и универсальных форм в декоре, созвучных архитектонике здания и, возможно, ее определяющих. В качестве базового движения нередко используются разнонаправленные спирали (в интерьере здания в авторстве А.Торнли, капители со спиралями капеллы Уоттс) или их стилизованное сочетание («Сердце Уэльса» А.Белешенко). Мы полагаем, что после нео-кельтского возрождения XIX столетия, тенденция использовать кельтские символы и элементы орнамента была поддержана в интерьере парламента в Белфасте (А.Торнли), где враждующие общины достигают мирных соглашений. Автор свободно скомпоновал античные шаблоны, сделав их созвучными символике ассамблеи, популяризирующей ирландский лен, изделия из которого — основа экспорта и традиция.

In contemporary Britain the attention to the rights of national cultures and regional democratic traditions is high. That actualizes the searching of synthetic and universal forms in decorations, tuned with the architectonics of the contemporary building and, perhaps, defining it. Spirals are often used as a basic motion (in interior of a public building by A.Thornley, capitals with spiral decor in Watts chapel) or

their stylized combination («The heart of Wales» A.Beleshenko). We suppose, that after the neo-celtic revival of the XIX century, that tendency was started in interior of the Assembly in Belfast (A.Thornley), there the confrontating sides have to reach peace agreements. Author combined antic patterns in correlation with the symbolic of the assembly — irish lienen — traditional export good.

Ключевые слова: архитектурный декор, капитель, кельтское возрождение, спираль, орнамент, общественный интерьер, Арнольд Торнли, Мэри Уоттс.
Keywords: architectonic décor, capital, celtic revival, spiral, ornament, public interior, Arnold Thornley, Mary Watts.

Введение

На мысль исследовать трактовки объектов, содержащих движение по спирали, нас навел элемент неоклассицистического интерьера парламента в Белфасте (арх. сэр А.Торнли, 20-е гг. XX в.), в котором подобие удлиненных разнонаправленных ионийских волют обретает очевидную символику роста, перекликаясь с кессонами на пилонах, как со стеблями, а с овами — как с семенами [25]. Эта композиция (см. рис. 1а), создана под влиянием ар-деко и отличающается от канонов ионийского ордера, но, в то же время, использует его составляющие, что подтолкнуло нас проанализировать трактовки символа спирали в культурах ойкумены. Появилась задача: понять: можно ли считать эту стилизацию попыткой поиска культурных корней, положившей начало официальному признанию нео-кельтского возрождения в архитектуре и декоре, и рассмотреть другой, более современный пример синтеза символа на основании исторических ассоциаций — произведение из архитектурного стекла — «Сердце Уэльса» в авторстве А.Белешенко (см. рис. 1б).

Предметом исследования стал кельтский декор, содержащий движение по спирали, а объектом — его элементы в интерьере общественных зданий (Парламент в Белфасте и Ассамблея в Уэльсе, соотносимые с различными этапами кельтского культурного возрождения — связанным с мировым развитием ар-нуво и арт-деко [5, с. 123–136] и пост-модернистским, когда во второй половины XX-го столетия расцвели различные виды медиа-искусств. Кельтское возрождение стало, в своем роде, альтернативой канонизированной античной эстетике в

Рисунок 1. Изображения спирали 20-е гг. XX-го века (здание Ассамблеи в г. Белфасте) и в Ассамблее Уэльса (начало 2000-х)

британской архитектуре, вернув в нее ремесленность, забытые материалы (например, терракоту), однако с учетом тысячилетнего художественного опыта. Яркий пример — полный символизма нео-кельтский декор капеллы в авторстве М.Уоттс (г. Комптон, XIX в.), кардинально отличающийся от декора средневековой церкви (ок. 1140 г. постройки) в г. Килпек.

Европейская архитектура вобрала в себя не только Античность, но и многовековую восточную традицию «до нее». Например, тимпан — египетское изобретение, часто встречающееся в церквах любой конфессии. Элементы убранства обеих церквей — кельтского и нео-кельтского происхождения. Движение по спирали, ввиду своей визуальной увлекательности, часто используемо как для формирования самостоятельного символа, так и как способ стилизации в орнаменте различных культур. На волне кельтского национализма в Великобритании, начиная с 1-й половины XX в., было построено сразу три новых здания общественного назначения регионального уровня. Когда отделилась Ирландия, всплески национализма в Ольстере, постепенно вырождаясь в терроризм, зачастую носили непримиримый характер. В Шотландии и Уэльсе с веками национализм обрел характер исключительно политической борьбы, и даже применяется термин «гражданский национализм» (пер. с англ. термина «civic nationalism», широко используемого, например, шотландским политиком А.Сэлмондом (A.Salmond)), оттеняющий современный мирный

и деятельный характер. Поскольку в сегодняшнюю медиа-эпоху декоративное убранство ассамблей и парламента — это, в своём роде, репрезентация региона в мир, его понимание играет очень важную роль.

Сделаем оговорку, что античное наследие, заново открытое в Средние века, несомненно, положительно повлияло на эстетику архитектурного декора, поскольку греки подвергали натуру рациональному изучению. Благодаря переводам с «мертвых» языков, трактовались смыслы ордеров (да Виньола, Л.Б.Альберти), однако происходило это, исходя из собственного восприятия и знаний [8]. Часто цитируемо мнение да Виньолы (1507–1573), вероятно, интерпретировавшего трактовки теоретиков александрийской школы Витрувием [3] и вслед за ним увидевшего в пропорциях дорики — мужское, а ионики — женское начало. В «Десяти книгах о зодчестве» Л.Б.Альберти (1404–1472 гг.) сравнивает волюты ионийской капители с завитками древесной коры, лежащей на колонне, а коринфской — с ручками сосуда, выходящими из его тела. Однако это были лишь сравнения, связанные с появлением светского восприятия архитектурного декора, имевшего мало общего с пониманием декора как символьного кода и развившегося под влиянием возрождения римских традиций в маньеризме (Дж.Бароцци да Виньола). Скульптура, стилизованная под античную, воспринималась как украшение интерьера или фасада, не неся сакральной функции. Кельтская культура, сохраняла себя и развивалась в бытовых орнаментах и книжной иллюстрации под влиянием христианской эстетики, связи между изображением и символом не утратила, поскольку смысл состоял в понимании метаморфоз природы и не был связан с антропоморфным пантеоном.

Интерес к символизму в декоре возникнет на волне археологических открытий, кельтского возрождения в литературе, появления незаурядных реконструкторов, воссоздававших кельтский орнамент с учетом опыта в изобразительности, накопленного к XIX в. Результатом волны кельтского возрождения стало восполнение эволюции декоративной пластики, когда-то прерванной готикой. М.Уоттс пишет книгу «Слово в орнаменте» (The Word in the Pattern" (1905)), в которой описывается использование символов в Капелле Уоттс, в убранстве которой ощутимо её авторство.

Современное применение кельтской символики в архитектуре представлено в здании Ассамблеи в г. Кардифф сквозь призму хай-тек, как стиля сооружения в целом. Движение по спирали было использова-

но и в пространственной организации, и в виде элемента декора. Попробуем его изучить от древности до современности, что будет соответствовать духу сооружения, в своём облике срастившего палеолит и Миллениум, придав духу греческой демократии образ совета друидов, подчеркнув существование панъевропейского культурного пространства и зафиксировав кельтские корни политической традиции. В литературе наиболее распространены трактовки движения по спирали, исходя из культов плодородия. Это многократно публиковалось как в серьезных исследованиях (Г.Р. Цехладзе, Б.А. Рыбаковым, Н. МкДональдом), так и в популярных «символогиях» (например, Е.В. Антоновой, К. Королевым, В. Антохиной, Д. Трессидером). Первые следы человека на о. Британия датируются 10000 до н.э.) — впоследствии дальняя часть легендарной греческой Ойкумены. До позднего мезолита остров был связан с континентом перешейком [13, p. 194]. Ориентировочно, в IV-м тысячелетии до н.э. на территории Великобритании с северо-западных берегов Европы высадились эмигранты. Затем перешейка не стало, что обособило население, однако не защитило от культурных влияний, в т.ч. и религиозных. Те культы, что проникали в Британию вместе с римскими легионерами, определили и своеобразие местного варианта христианства, вобравшего в себя кельтские предания и декор.

Рисунок 2. Две соединенные спирали садового камня

В XIX в., когда интерес к археологии начал обретать черты науки, О.Шуази (1841–1909 гг.) были предприняты экспедиции на Ближний Восток, в которых он сделал ценные зарисовки египетских, персидских и византийских орнаментов, еще раз доказавшие, что и в архитектуре островной Великобритании немало заимствований. На материке постоянно происходил культурный обмен с Малой Азией: греческие ремесленники свободно селились там, а ряд полисов находился под властью персов.

Полезно ознакомление с дошедшим до наших дней аутентичным фольклором и сведениями относительно системы верований не

только греков [4], но и существенно расширившимися за два столетия археологических открытий, знаниями о мифологемах исконного населения Британии [7, 9]. Относясь к наиболее древним, простым изображениям, появившись еще в эпоху палеолита, спираль не является символом. Им может быть лишь то, что она формирует, например, в петроглифах (см. рис. 2).

Мегалитические памятники и предметы ДПИ

Спирали — очень распространены у кельтов (латенская археологическая культура, V–I вв. до н.э.). Их вид отличается от плотных концентрически расходящихся кругов из гробницы Гаврини (3500 г. до н.э., сев. Франции) [17]. Гробница устроена так, что в День зимнего солнцестояния лучи солнца попадают в проем главного входа и заливают светом все помещение. Возможно, этот орнамент символизирует Солнце, а волнистые линии, связывающие каждый его элемент, обозначают свет. Считается, что монументами, родственными Гаврини, являются: Брунa-Бойн (в Ирландии, его элемент — комплекс Нью-Грэйндж), и Мейсхау (Оркнейские острова, Шотландия). Т.н. «солнечные диски» [16, с. 67] (концентрически расходящиеся круги) нередко высекались вместе с лодками на скандинавских петроглифах, относящихся к Ранней бронзе (территория от Британии до Ирландии). Это связано с циклом жизни, поэтому может отображать и циклы в природе.

Спираль со множеством витков (не концентрических, а развивающихся из центра) — довольно частый орнамент у африканских племен, вплоть до XX века живших изолированно от других цивилизаций и сохранивших родоплеменной строй. Не исключено, что на древнего мастера произвела впечатление увиденная на небе спиральная галактика (поскольку ближе к экватору по направлению вглубь континента небо бывает значительно чище). Обратим внимание и на контраст в восприятии: в Африке плодородие ассоциируется, прежде всего, с влагой, тогда как в Северной Европе лишь с весенним солнечным светом появляются первые ростки. Поэтому, распространена трактовка, что на создание подобных стилизованных изображений натолкнула увиденная свернувшаяся змея (перед дождём, возле влажного холодного сосуда и т.п.). В естественном состоянии змеи так не сворачиваются, формируя нечто более похожее на зигзаг, и граф Бобринский в своей работе доказывает переход в орнаменте от зигзага к спирали [2].

Из европейских известны находки памятников трипольской энеолитической культуры (VI–III тыс. до н.э., Дунайское междуречье, наибольший ее расцвет пришелся на период между 5500 и 2750 гг. до н.э.). Они подробно описаны академиком Б.А.Рыбаковым, а спираль в них трактуется как свернувшийся уж, а, следовательно, связана со влагой и с землей. Украшали свои глиняные сосуды спиралями айны, населявшие Курильские острова. Спирали, вырезанные на дереве, есть в Новой Зеландии, и везде, исходя из трактовок археологами, подобная развивающаяся либо к центру круга, либо от него, форма посвящена росту, плодородию. Не до конца ясно, змея это или нет, поскольку солнце и тепло древнему мастеру невозможно было увидеть, а отобразить то, от чего зависят вегетация и урожай, — потребность была. Вспоминая историю древней Ирландии — Святой Патрик выгнал оттуда всех змей. Поскольку змеи там никогда не водились, но они есть на юге Британии, можно предположить, что речь идет об орнаменте на камнях, которые со временем покрылись почвой и наносами, а, следовательно, на долгое время остались лишь в мифах. По мере исчезновения друидизма, о назначении кельтских садовых камней (инструмент фиксации убывающей и восходящей фаз Луны при сельскохозяйственных посадках (см. рис. 2)), память утрачивалась. Будучи размещенной на древних ирландских камнях, спираль — либо инструмент (сдвоенная), либо символ (строенная).

Кельты не строили храмов, и архитектурный орнамент у них не развивался, однако с пришествием римской традиции (перенявшей греческую) начались попытки синтеза кельтского и романского орнаментов в т.н. англо-саксонской архитектуре, затем вытесненной готикой. В период кельтского возрождения XIX в. мотивы, претерпевшие многовековое влияние книжного орнамента и христианской традиции, спорадически и целенаправленно используются в архитектурном декоре. А по мере развития искусства и способов обработки материала, появляется стилизация, лишенная культового значения.

Проведем параллели с артефактами, найденными на территориях Румынии и Молдавии в 8–6 вв. до н.э. [1]. В контексте культуры басараби (железный век) уложенный плотными витками в спираль железный прут читается как символ урожая. Подобный прием ремесленников мог быть с легкостью подхвачен греческими архитекторами, постоянно находящимися в поисках эффектных композиций.

Восточное влияние в Европе

Ассоциации между солнцем, змеей и плодородием косвенно подтверждаются в орнаментике и иероглифике Древнего Египта: кобра в короне бога Ра, присутствующее в древней системе иероглифов пластичное изображение (напоминающее спираль, однако означающее «веревку»), подобие спирали с 2 витками, вписанной в квадрат, — иероглиф, соответствующий звуку «h». Египетская спираль не во всех случаях четко ассоциировалась со свернувшейся змеей, однако вполне определенно, что с богом Земли, Гебом. Прорисовывалась даже голова змеи — акцент, вероятно, давший начало последующему появлению глазка в ионийской волюте. В некоторых случаях его заменяла точка. Любопытно, что в виде, по плотности колец аналогичном петроглифам из Гаврини (однако по форме — это все-таки спираль), характерный орнамент присутствует в стиле вазовой росписи «камарес» (прибл. 1900 г. — 1650 гг. до н.э.). Название стиля, предполагавшего живой, легкий, подвижный узор (спирали и зигзаги), произошло от наименования местности на Крите (этот остров был пограничной территорией между Востоком и Западом), где уже около 2900 г. до н.э. возникла минойская культура, отличавшаяся высоким уровнем художественной изобразительности. Орнаменты критян и трипольцев похожи. Крит или Мальта (где также присутствуют мегалитические памятники, содержащие две зеркально отображенные спирали), могли быть источниками греческой композиции из спиралей, что в целом говорит о европейском происхождении завитка ионийской колонны, непосредственный предшественник которой — «растущая» колонна эолийская. В свою очередь, развитая композиция капители — изобретение восточной архитектуры, из которой греки переняли многие приёмы украшений. В частности, различные примеры формообразования завитка, встречаются в оформлении царского дворца в Вавилоне (см. рис. 3).

На одной из мозаик в тронном зале царского дворца присутствуют финиковые пальмы (см. рис. 3а, 3б), дублирующиеся в колоннах и капителях. Похожее изображение есть и на оттиске с цилиндрической печати царя Персии Дария I. Быки, будучи объектом культа, украшали колонны дворца в Персеполе (520–460 гг. до н.э.), покоясь на спиральных завитках, по внешней форме аналогичных ионийским (см. рис. 3в, 3г). Композиция развивается от «лучистого» цветка, вписанного в изгиб. Возможно, это связано с культом Солнца и почитанием бога Митры, поскольку цветы в

течение дня совершают движения, следуя за Солнцем. С тавроктонией (закланием быка Митрой) у персов ассоциировалось происхождение зерна, дарующего хлеб, а финики в рационе жителей Ближнего Востока до сих пор занимают очень важное и сопоставимое со злаковыми место.

Древняя Греция

Поскольку на фронтонах греческих храмов изображались антропоморфные боги (Пан показательно относился к полубогам), возможна и версия намеренного размещения мраморного завитка в капители, с целью подчеркнуть отличия мировосприятия греков от малопонятных, с их звероподобными богами, персов. Ионийская капитель и каннелюры на стволе колонны внешне очень похожи на перекомбинированный аналог из дворца в Персеполе. У греков в орнаменте спираль (менее плотная) была и, в зависимости от того, куда она развивалась, могла соотноситься либо с Посейдоном, либо с Афиной. В волюте классической ионийской капители также есть «глазок» — т.е. точка, из которой спираль выходит. Это характерным образом отличает ее от персидской, где роль подобного «глазка» играл цветок, африканских или египетских, где в центре находилась голова змеи, и тех орнаментов, что мы находим на стенах гробницы в Гаврини, и в которых точка, вероятно, символизирует Солнце.

Учитывая состав барельефов, расположенных на фронтонах древнегреческих храмов (например, храма Нике Аптерос или храма в Ксанфе), в их контексте можно трактовать ионическую капитель даже

Рисунок 3. Элементы декоративного убранства царских дворцов Древнего Востока, печать персидского царя Дария I

как абстрактное отображение высокой роли Солнца — источника роста колосьев, напитавших силой воинов Александра Великого. Это одновременно и прославление великих побед, и дань уважения богам. Порядок архитектурного декора монумента Нереид из храма в Ксанфе напрямую указывает на это, поскольку в нем колонны располагаются над овами.

Приведенные примеры говорят о схожести графической интерпретации тем плодородия и вегетации в различных культурах во все времена. Переработав в Новое время каноны греческой ордерной системы, шотландские и ирландские архитекторы, не копировали всю систему декоративного убранства, о чем свидетельствует, в частности, флористическое богатство ирландской лепнины. Более того, развитию национального колорита способствовало сохранение кельтских традиций в резьбе и книжной иллюстрации, специфичность англо-саксонской архитектуры и готики, а также климатические условия.

Стилизации изображений посредством движения по спирали

От древних символов, в аграрном обществе вознесенных на высоту храма или мегалита, отличаются разнообразные стилизации, являющиеся декоративным приемом. Завитки волн моря и волос, напоминающие ионику, встречаются не только в росписях или рельефах, но и в скульптуре. В восточном орнаменте фитоморфные изображения — наиболее частые примеры использования спирали в качестве геометрической основы

стилизации. О.Шуази, систематизируя историю египетских ордеров, богато украшенных разнообразной растительностью, пишет, что формы монументальной архитектуры нередко копировали мотивы ювелирных изделий, поэтому им была присуща пластичность изгибов, свойственная металлическим украшениям [12, с. 33, 34, 123, 247, 253]. В соответствии с трактовкой Шуази, одна из композиций включает в себя пучок листьев, а спираль (встречающаяся в изображениях бордюров), скорее всего, стилизация произрастающих из семени корней. В Сасанидском Иране «подвивался» лиственный орнамент. Сдвоенная спираль встречается с древности и на греческих плоскостных и дорийских орнаментах.

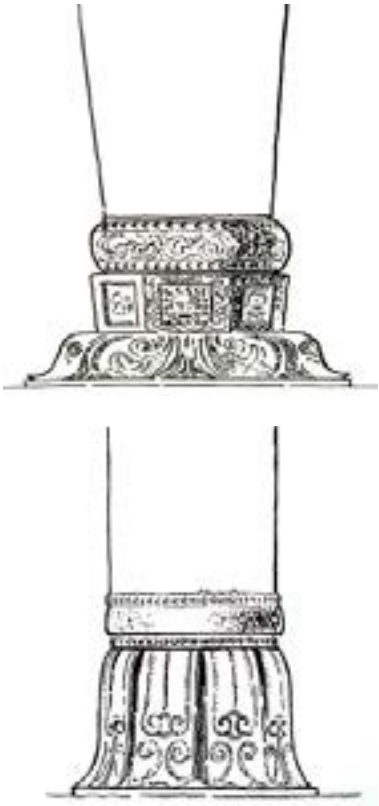

Рисунок 4. Китайская колонна (в соответствии с эскизами Е.А.Ащепкова). Материалы выставки «Сибирский архитектор в Китае» приуроченной к 110-летию со дня рождения Евгения Андреевича Ащепкова (1907–1983) в НГУАДИ, 2017. Фото: МарьясоваМ.К.

Любопытен пример орнамента на базе китайской колонны, отображённый в зарисовках Е.А.Ащепкова. Стиль двух совмещенных спиралей (см. рис.3а, 3б) очень напоминает мотивы мезенской росписи. Учитывая, что это база колонны, получается, что и корни, либо, как в случае рис. 3б — стилизация лепестков цветка — мака или пиона. Этот пример обращает на возможность стилизации перевернутого цветка, самого по себе могущего что-либо символизировать.

Факт наличия похожего подхода в культуре другой цивилизации обращает наше внимание на возможность использования перевернутого бутона лилии, культ которой был распространён в Древней Греции. Лилиями выстлано брачное ложе Геры (богини плодородия) и Зевса, что сделает похожими эолийские, а затем и ионийские завитки, на слегка раскрывающийся бутон. Любопытно, что раскрашивая свои храмы, греки

оставляли белыми ионийские колонны. Наличие выступающего глазка — свидетельство солярного культа. Возможно, этот участок остался незанятым после копирования персидской волюты, и был стилизован, в соответствии с греческими понятиями о геометрии (спирали Архимеда).

В основе облика ионийской колонны могла быть и финиковая пальма (по подобию тех, что встречаются во дворце Персеполиса (см. рис. 3а)). Пальмовая ветвь в Древней Греции ассоциировалась с победой, что вполне соответствовало триумфальному духу портика. Остается вопрос, почему завитки выглядят так, а не иначе? Возможно, что греческие архитекторы, одновременно являясь и скульпторами, искали компромисс между конструктивной нагрузкой на эхин (т.к. он не относится к декоративно-пластической части капители) и пропорцией выступающих элементов. Древние капители не отливались, а вытачивались из камня, и в них должен был быть заложен некий запас прочности (достигаемый, в том числе, и за счет компактности), а с расстояния спираль, уложенная в круг, читается как выступающая часть, что придает эффектность композиции в целом.

Глазок в ионийской капители может трактоваться и как след солярного культа (в персидской — на его месте находится цветок, а в некоторых эолийских фитоморфных капителях (например, из Чигри-дага)) он тоже присутствует. Формированию ионийского канона предшествовал период исканий. Пример Шуази иллюстрирует трансформации в декоре анта [12], он содержит спиралевидную стилизацию фитоморфного орнамента, однако направленную завитками вверх, а не вниз, как это происходит в случае волют, «вылепленных» из эхина ионийской колонны.

Возможно, что архитекторы древности не пользовались лишь одной подсказкой природы для создания столь универсальной и продуманной архитектурной формы, как ионийская колонна: ансамбль, в унисон с другими частями храмового фасада и внутренними помещениями, получился в результате соединения смыслов и значений. Прогресс античной цивилизации позволяет нам говорить о развитом архитектурном орнаменте, в котором высока роль не только символизма, но и эстетики украшений.

Ввиду своей визуальной увлекательности и благодаря культам плодородия, спираль стала одной из универсалий для архитектурного декора. Несмотря на то, что мы активно описываем ее применение как средства отображения роста, космогонических представлений, в более позднее время она появится в профилях свитков, образующих капитель

Рисунок 5. Орнаментация у кельтов и скифов.
а) Норманнская битва (VII в. до н.э.)
б) Тимпан церковки в г. Килпек (ок. 1140)
в) Внутри помещения капеллы, спроектированной М.Уоттс в г. Комптон (1898)

храма Звартноц (640–650 гг. н.э.) — автохтонного армянского варианта капители. В целом, армянские капители имеют больше похожих черт именно с догреческим типом и «луковичными» персидскими, хотя греки, доходившие и до Ойкумены и селившиеся в Причерноморье, несомненно, оказывали мощное культурное влияние на регион в целом. В соответствии с данными археологии, ионийцы регулярно появлялись в Колхиде, о чем свидетельствуют сделанные в регионе в 80-е гг. прошлого столетия, массовые находки критской и ионийской керамики [11, с. 188–189].

Анализ структур греческих капителей и сопоставление различных гипотез позволяет увидеть, что стилизация роста растений носила культовый характер, поскольку и восточные и западные общества в те времена были аграрными. В эпоху Возрождения на трактовки и рекомбинацию ордеров существенно влияли развитие способов украшения жилища и появление светской скульптуры. Частный интерьер высших слоев общества, подобно интерьеру римских вилл, не носил безусловного сакрального характера, что допускало множественные рекомбинации декоративных элементов, ставших классическими и добавление новых.

«Диснеевский стиль» кельтов

Друиды собирались под раскидистыми дубами (друид — «познавая дерево» (dru-vid-)) [18, с. 1092–1106] и не строили храмов, что определяло отсутствие архитектурного орнамента, но не означало отсутствия символов. В римский Лондиний, помимо официального христианства, проникали и восточные культы. Это сформировало на территории кельтской окраины особый гибрид христианства: с местными святыми, творившими языческие чудеса, и характерным стилем рукописей, богато украшенных спиралевидной кельтской орнаментикой, неиссякаемый интерес к которой определяли пластичность и подвижность.

До наших дней дошло большое число примеров стилизаций в варварских орнаментах: культовая чаша (I в. до н.э.), содержащая изображение мужской бороды (из металла, с двумя симметричными полуспиралями), крылья скифского дракона (фантастический крылатый дракон нападает на коня (деталь поясной застежки, золото, IV–III вв. до н.э., Санкт-Петербург, Эрмитаж)) и т.п. Закручивающее движение в целом, определяло «диснеевский» стиль кельтских изображений: узоры на находках в Бассе-Ютц ((Мозель, Франция), лицо в обрамлении «подвитых» кос, украшения на бронзовых сосудах (крылатая женщина, виньетка из крыльев, хвосты животных)) [21, с. 144–184] и т.д. Это спроецировало себя в раннюю храмовую архитектуру (см. рис. 5б), на которую оказали влияние даже коптские монахи. Украшение резным орнаментом из глиногипса (в т.н. англо-саксонской архитектуре) можно ассоциировать с новым уровнем развития кельтской орнаментики, т.к. она выходит на стены храмов. Появляется своеобразный гибрид раннего средневековья — характерная кубовидная форма капители с кельтским орнаментом. Эти в целом примитивные (с т.з. изобразительности) попытки создать архитектурный декор без рационального познания натуры вытеснит светский дух ренессансной культуры, который, тем не менее, не заменит характерное для северной Европы отношение к лесу как к особому таинственному миру, сени. Именно это свойство пронизывает типичную ирландскую архитектуру, выражается в пышности и натуралистичности ирландской лепнины и фасадных украшений Нового времени. В раннее Средневековье кельтский орнамент активно развивался как элемент украшения рукописей (примером чему может служить Книга Келлс).

Множественные археологические открытия XIX-го века окажут самое непосредственное влияние на искусство, пробудив в его деятелях интерес не только к стилизациям на тему древних орнаментов и восста-

новлению забытых материалов. Первые находки ирландских мегалитических построек вызвали мощный резонанс в среде просвещенной общественности, затем вдохновив художников и архитекторов (Г.Лак Норта, Г.С.Эшлина, С.Лош, М.Уоттс) (см. рис. 5в). Интерес к пластичному кельтскому орнаменту рос. Он начал изучаться, благодаря чему появлялись печатные работы (например, «Грамматика орнамента» О.Джонса, 1856) [16], и оказал непосредственное влияние на ар-нуво (М.А.Кнокс, А.Муха). Переплетение (interlace, enterlack) стало мотивом многих популярных дизайнов, в особенности, мебели, в Ирландии приняв характер национального стиля. Спиралевидный орнамент легко ложится на бытовые предметы из металла и ювелирные украшения, наделяя их особым изяществом и тайной, а в элементах декоративного убранства, что создавались в период кельтского возрождения XIX в. (например, интерьер Капеллы Уоттс) очевидно положительное влияние католической эстетики.

Примеры общественных помещений XX-го и XXI-го столетий — рекомбинация античной классики и синтез на базе кельтского и греческого символов. В линиях интерьера Ассамблеи в Стормонте спирали помещены в контекст других геометрических форм, в частности, восьмигранника, являющегося геометрической основой храма Софии Константинопольской, а в кельтской культуре воплощающего в себе магическое число «8». Это напоминание о двух совмещенных спиралях на садовых камнях и о культах плодородия, что особенно актуально в Северной Ирландии, несколько раз переживавшей затяжные неурожаи и страшный голод.

Синтетическая интерпретация кельтской спирали в дизайне помещений общественного назначения

Несмотря на всплески национализма, возрождение кельтской национальной культуры сегодня происходит в контексте культуры британской. Все чаще мы видим цитаты из глубокой доримской древности, когда, будучи емкими и универсальными, символы еще не соединялись в сложносоставной орнамент. В Ассамблее Уэльса движение по спирали присутствует в виде контуров современной интерпретации тетраскеле в авторстве А.Белешенко — вихреобразно закручивающегося креста, состоящего из множества точек и помещенного в круг, представляющего собой 4, расходящиеся из одной точки, неявные спирали. Этот арт-объект своей формой воплощает множество смыслов: подчеркиваются и за-

слуги традиций демократии греческих полисов, и роль кардифского угля для паровых машин, вдохнувших движение в судоходство. Выполненный из архитектурного стекла знак «тетраскеле» объединяет депутатов в зале для дебатов. Это древний символ, претерпевший удивительную историю, распространившись практически по всей территории Европы и, в тех или иных модификациях, присутствующий на Востоке и в Азии в петроглифах многих археологических культур. Это вариант свастики, обозначающей ход солнца, бег времени, а, значит, и историю.

Влияние этой разреженной композиции строится больше на мгновенном эмоциональном восприятии, нежели на символизме. Это сплав различного рода ассоциаций: от полисной демократии (перекликаясь с окружающими Кардифф-бэй бронзовыми изваяниями обывателей) до аналогий с судоходным винтом как символом промышленной революции (Industrial Revolution). В одно емкое значение. Возможны параллели с космосом, закручивающейся галактикой, притяжением, механизмами движения лепестков бутона цветка, корабельным винтом. В некоторой мере, это и напоминание о том, как под воздействием серной кислоты окисляется чистая медь, превращаясь в ярко-голубой медный купорос, поскольку с медью, добываемой в уэльских рудниках, всегда были связаны большие экономические надежды. Движение становится медиатором, одновременно воспринимаясь и как центростремительное, и как распространяющее, центробежное. Эта многозначность и комплексность свойственна художественному образу, неожиданно проявляющему себя во в целом универсальных формах Ассамблеи Уэльса, не повторяющих артефакты в деталях, а рационально использующих их многозначность для формирования психологической среды. Этот уровень развития, когда символы и движение формируют художественный образ в контексте хай-тек, кардинально отличается от упомянутой нами капеллы Уоттс (сер. XIX в.), акцент в интерьерах которой сделан на высокохудожественной ремесленной работе. Почитание леса, природы вдохновлял на поиск тонких сочетаний материалов для капеллы, став данью высокой декоративности ар-нуво. Современные стилистические тенденции, напротив, стремятся к простоте и чистоте линий, избегая обильного орнамента и декоративизма. Применительно к постройкам общественного назначения, источником вдохновения вполне может быть обращение не столько к символу, сколько к движению, которое он отображает. Западные социологи пишут, что сегодня кибернатизация

демократии возвращает общество к тотемному устройству, получается, что архитектура лишь выразила эти процессы, вдохновившись первобытной древностью.

Заключение

Смысл символов, развивающихся по спирали, для человеческой цивилизации универсален, будучи связанным с древними культами плодородия и урожая. По мере усложнения общества, появления в нем архитектуры и развития эстетики, символы соединялись в сложносоставной орнамент, претерпевавший влияния, прежде, связанные с религиозными образами, трактовками состояний и космогонией, в основе оставляя интерпретацию процессов природы. Движение по спирали является одной из характерных черт кельтского искусства, поэтому использование его в капителях капеллы Уоттс (не в классическом ионийском виде) или внутри здания парламента в Белфасте (А.Торнли, 20-е гг. XX) можно воспринимать как апелляцию к почитанию природы, плодородия в кельтской культуре, помещенным в контекст классики и ар-деко.

Развитие в XX веке строительных конструкций позволило архитекторам гибче подходить к образу сооружения, декларируя созависимость формы здания и линий интерьера. Здание может быть носителем авторского визуального сообщения, что подтверждает рассмотренный нами пример арт-объекта в интерьере Ассамблеи в г. Кардифф. Анализ особенностей символизма движения по спирали в мировой культуре и развития кельтского искусства показал, что в современной интерпретации оно способно не только подчеркнуть особенности национальной орнаментики, но и, порождая многомерные исторические ассоциации, чувство общей судьбы, указывая на высокую роль источников экономического роста. Для Северной Ирландии — это экспорт льна, а в Уэльсе — уголь. Важно еще и то, что развитие материалов и технологий позволяет строить пластику современного общественного интерьера на основе впечатления, раскрепощая эмоциональную составляющую архитектуры, позволяя ей сращиваться с современным искусством инсталляций, общественной скульптуры и окружающим пространством. Когда у смотрящего на загадочные арт-объекты появляются любопытство и вопросы, это делает архитектуру живой, коммуницирующей, подобно огромному друидическому дубу, в корнях которого магически зарождается жизнь как неустанное движение.

Библиография:

1. *Берчу Д.* Даки. Древний народ Карпат и Дуная / Д.Берчу [Электронный ресурс]. URL: http://historylib.org/historybooks/Dumitru-Berchu-_Daki-Drevniy-narod-Karpat-i-Dunaya/21 (дата обращения: 25.03.2019).

2. *Бобринский А.А.* О Некоторых символических знаках, общих первобытной орнаментике всех народов Европы и Азии / А.А.Бобринской. М.: Т-во тип. А.И.Мамонтова, 1902 [Электронный ресурс]. URL: http://rusorn.ru (дата обращения: 26.03.2019).

3. *Витрувий.* Десять книг об архитектуре [Электронный ресурс]. URL: antique.totalarch.com/Vitruvius (дата обращения: 29.03.2019).

4. *Зайцев А.И.* Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н.э. Издание 2-е, исправленное и дополненное / Л.Я.Жмудь. Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001 [Электронный ресурс]. URL: http://www.sno.pro1.ru/lib/zaitsev/index.htm (дата обращения: 29.03.2019).

5. *Марьясова М.К.* Локализирующие объекты в композитных капителях XX века (на примерах Северной Ирландии и послевоенного СССР) // Вестник МГХПА. 2018. № 4. Ч. 1. С. 123–136.

6. *Марьясова М.К.* Традиционные ремёсла в деталях интерьеров и экстерьеров современных британских зданий общественного назначения / М.К.Марьясова // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2017. № 35. С. 87–92.

7. *Королёв К.* Мифология Британских островов [Электронный ресурс]. URL: coollib.com/b/264420/read (дата обращения: 25.03.2019).

8. *Поляков Е.Н.* Архитектурные ордера по Виньоле: Методическое пособие / Е.Н.Поляков. Томск: Изд-во Томского государственного архитектурно-строительного университета, 2008 [Электронный ресурс]. URL: https://eknigi.org/nauka_i_ucheba/160263-arxitekturnye-ordera-po-vinole.html (дата обращения: 29.03.2019).

9. *Трессидер Д.* Словарь символов. Перевод с английского [Электронный ресурс]. URL: https://litresp.ru/chitat/ru/T/tresidder-dzhek/slovarj-simvolov (дата обращения: 21.03.2019).

10. *Харинберг Б.* Хроника человечества / Б.Харинберг. Бельгия: BREPOLS, 1994.

11. *Цехладзе Г.Р.* Археологические раскопки в Грузии за последнее десятилетие и некоторые проблемы древней истории Восточного Причерноморья / Г.Р. Цехладзе // Вестник древней истории. 1994. № 3 (210) [Электронный ресурс]. URL: http://www.sno.pro1.ru/lib/vdi/1994/vdi-3-1994.pdf (дата обращения: 25.03.2019).

12. *Шуази О.* История архитектуры / О.Шуази. М.: Издательство В.Шевчук, 2002. Т. 1.

13. Britain, Ancient // The New Enciclopedia Britannica in 30 Volumes. 15th Edition. Macropedia V. 3. William Benton, Publisher, 1943–1973. HelenHemingway Benton, Publisher Chicago/London/Toronto/Geneva/Sydney/Tokyo/Manila/Seoul/ Johannesburg P. 194.

14. *Jones* O. The grammar of ornament. 1856. [E-resource]. URL: https:// archive.org/details/grammar(дата обращения: 28.03.2019).

15. Kilpeck church [e-resource]. URL: http://kilpeckchurch.org.uk/(дата обращения: 25.03.2019).

16. *Lethbridge T.C.* The legend of the sons of God / T.C.Lethbridge. Published by Routledge & Kegan Paul PLC, 1972.

17. Megaliths in Morbiah [Электронный ресурс]. URL: http://www.culture. gouv.fr/culture/arcnat/megalithes/en/mega/fsmegagavap1_en.htm (дата обращения: 25.03.2019).

18. Metalwork // The New Enciclopedia Britannica in 30 Volumes. 15th Edition. Macropedia V. 11. William Benton, Publisher, 1943–1973. HelenHemingway Benton, Publisher Chicago/London/Toronto/Geneva/Sydney/Tokyo/Manila/Seoul/ Johannesburg P. 1092–1106.

19. *McDonald N.* Isle of Man. A Megalithic Journey / N.McDonald. Megalithic Publishing, 2012 [e-resource]. URL: https://books.google.ru/ books?isbn=1447595181(дата обращения: 27.03.2019).

20. Mixing the ancient and the new — preserving rock art at the touch of a button // Newcastle University. 23.11.2017 [e-resource]. URL: https://www.alphagalileo. org/en-gb/Item-Display/ItemId/157332?returnurl=https://www.alphagalileo.org/ en-gb/Item-Display/ItemId/157332 (дата обращения: 25.03.2019).

21. The art of the celts [e-resource]. URL: http://grahameatkinson.com/ wp/the-celts/the-art-of-the-celts/ (дата обращения: 29.03.2019).

22. Watts cemetery chapel [e-resource]. URL: https://www.atlasobscura. com/places/watts-cemetery-chapel(дата обращения: 24.03.2019).

23. Материалы выставки «Сибирский архитектор в Китае» приуроченной к 110-летию со дня рождения Евгения Андреевича Ащепкова (1907–1983). Место изд.: НГУАДИ, 2017.

24. David Clendenning Photography [e-resource]. URL: http://www. clendenning.com/uploads/1/4/2/2/14227150/dsc8314-south-door-kilpeck-church-low-res_orig.jpg (дата обращения: 25.03.2019).

25. On-line Tour — The Northern Ireland Assembly. [Электронный ресурс]. URL: http://www.niassembly.gov.uk/visit-and-learning/visiting/online-tour/(дата обращения: 25.03.2019).